

После того, как последний чиновник предоставил свой отчет, великий наставник Тан не мог не повысить голос, опасаясь, что Император закончит заседание:

— Премьер-министру есть что сказать?

При этих словах все глаза сознательно сосредоточились на ее фигуре, заставляя ее чувствовать, как фантомные капли пота стекают по ее лицу.

«Эх, великий наставник?! Разве это не тот случай, когда утку загоняют на жердочку*?»

*Загонять утку на жердочку — заставлять кого-то делать что-то сверх его возможностей.

С легкой неохотной улыбкой Хуа Чунь встала со своего места, прикрыв рукой талию:

— Этому скромному чиновнику есть что сказать, Ваше Величество. Но... лучше дождаться конца утреннего заседания. Этот скромный советник предлагает подождать, пока Ваше Величество не отправится в императорский кабинет, прежде чем мы поговорим по этому поводу.

Услышав это предложение, Ю Вэньцзе не мог не нахмуриться:

— С незапамятных времен императорский двор был областью обсуждения важных вопросов. Какие важные вопросы премьер-министр должен обсудить после утреннего заседания?

При этом Хуа Чунь улыбнулась и подняла руки, сложив одну руку в кулак, который она положила прямо на раскрытую ладонь, торжественно поклонившись:

— Это правда, Ваше Величество, что двор — это место для обсуждения, но вопросы, которые должен представить Ваш покорный слуга, касаются императорского гарема. Поэтому будет уместно дождаться подходящего времени и места.

— Оу? — нараспев произнес Ю Вэньцзе, интригуяюще приподняв бровь. У премьер-министра вдруг появился бойкий язык... Как интересно. Сузив глаза на маленькую склонившуюся фигуру, Император скривил губы в усмешке.

— Поскольку премьер-министр тоже считает, что чиновники не должны вмешиваться во внутренние дела дворца, зачем мне докладывать? Гарем — это мое здание. Внутренний дворец — мой дом, а Вы мой премьер-министр, а не мой управляющий.

Услышав эти слова, Хуа Чунь не осмелилась поднять голову.

«Император такой свирепый!» — прокомментировала она про себя, чувствуя, как холодная волна хлынула по ее спине. Но она ничего не могла с собой поделать. В этом мире так было принято. Пока это был премьер-министр Хуа, император всегда будет носить порох в своих словах. Даже если ее слова деликатные и порядочные, Император все равно извергнет в ответ огонь.

Как ни странно, Хуа Чунь почувствовала разочарование, осознав этот факт.

«Что бы я ни делала... В глазах Императора я все равно неправа». Нахмурившись, Хуа Чунь подавила вздох. «По крайней мере, теперь мне не нужно беспокоиться о том, чтобы быть слишком уважительной».

Собравшись с силами, Хуа Чунь быстро заставила себя встать на колени. Не обращая внимания

на боль от травм, Хуа Чунь хрипло сказала:

— Ваше Величество, эти слова неуместны! Хотя Внутренний двор — это дом Вашего Величества, он также является домом для всего мира. Так же, как Императрицу называют Матерью Мира, дела Внутренних Дворов также связаны с людьми мира. Все вопросы, связанные с людьми, мы, простые чиновники, считаем важными. Именно поэтому мы с готовностью будем служить.

Сделав паузу, Хуа Чунь мимолетно взглянула на фигуру Императора, прежде чем торжественно склонить голову.

— Но, как говорится, не стоит выносить сор из избы. Таким образом, этот скромный чиновник смиренно просит Ваше Величество обсудить эти вопросы наедине. Пожалуйста, Ваше Величество.

«Давай посмотрим, как ты ответишь на это, Ю Вэньцзе», — подумала Хуа Чунь про себя, внутренне надевая самодовольную улыбку. В ее словах не было ни пренебрежения, ни неуважения. Откровенно говоря, в этом тоже была доля логики. Все ее предыдущие навыки не пропали даром.

Раньше, в наше время, она баловалась политикой. Хотя она ушла после непродолжительного периода, она не утратила приобретенных навыков, таких как убеждение и красноречие.

Между тем, пока она говорила, Ю Вэньцзе продолжал смотреть на нее с пустым выражением лица, его карие глаза были прикованы к ее фигуре, когда он лениво прислонился к одной стороне своего трона, подперев подбородок рукой.

Увидев это, великий наставник Тан и другие чиновники не могли не склонить головы в страхе. В своем сознании они не могли не оплакивать знакомую сцену между Императором и премьер-министром, бодающихся головами. Хотя сегодня премьер-министр говорил намного лучше, чем раньше, кто может угадать, о чем думал Император? Они искренне опасались, что император был расстроен словами премьер-министра.

С этими словами в огромном зале дворца снова воцарилась тишина. За это время Хуа Чунь не сдвинулась с места, ее зубы сжались от боли. Таким образом, когда прозвучал голос Императора, Хуа Чунь не могла не почувствовать облегчение.

«Неважно, отказ это или нет, по крайней мере, позволь мне встать!» — закричала она в своем сердце, склонив голову, удобно скрывая свое нетерпеливое выражение.

Но, вопреки ее мыслям, когда она услышала слова Императора, она не могла не быть потрясена.

<http://tl.rulate.ru/book/57039/1496489>